

Глава 6

— Готово, — Цзян Юйчэн подвинул тарелку с лапшой, щедро сдобренной перцем, обратно Цзи Хэсину и на одной ноге допрыгал до своего стола.

Цзи Хэсин испуганно воскликнул:

— Осторожнее, не упади снова!

Цэнь Лан недоумевал:

— А почему надо было фотографировать именно лапшу Сина?

Конечно же потому, что ярко-красная лапша с зелёным луком максимально пробуждает аппетит!

Цзян Юйчэн вздохнул, глядя на свою порцию: рисовая каша, маринованные овощи и паровые булочки.

От закуской у ворот университета не стоило ожидать, что пресные блюда будут выглядеть аппетитно. Уже хорошо, если они не напоминали больничную похлёбку. Такие фото не вызовут слюноотделения.

Цзян Юйчэн сделал ещё один заказ у того же продавца лапши, указав адрес, который дал ему Фэн Мо.

Владелец прислал в ответ «ОК».

— Кстати говоря, — Цэнь Лан повернулся к Цзи Хэсину, — откуда у тебя контакт владельца кафе? Учёба только второй день идёт!

Цзи Хэсин смущённо улыбнулся:

— Они искали работника на неполный день, я спросил, вот и добавил его в друзья.

Даже эту порцию лапши ему дали бесплатно.

Цзян Юйчэн удивился:

— Ты собираешься подрабатывать?

Цзи Хэсин кивнул.

Он поступил в университет благодаря образовательному кредиту. Дома его ждали трое младших братьев и сестёр, больная мать и куча долгов. Несколько сотен тысяч юаней стипендии за поступление в университет А едва покрыли старые дыры, так что экономить и искать дополнительный заработок было необходимостью.

Цзян Юйчэн задумался, не стоит ли и ему найти подработку.

Но потом представил, что придётся рано уходить и поздно возвращаться, а значит, вероятность встретить призрака возрастёт в разы... Нет, уж лучше не надо.

Он трусливо отбросил эту мысль и сосредоточился на каше.

Цзнь Лан, напротив, с интересом расспросил обо всём подробнее, явно подумывая окунуться в трудовую жизнь.

Цзян Юйчэн ел и слушал их разговор, как вдруг краем глаза заметил на столе белый лист бумаги.

Он появился только что.

Он посмотрел на увлечённых беседой соседей и взял лист в руки.

Края бумаги казались нематериальными, а на поверхности были начертаны хаотичные символы.

Это было «призрачное письмо», написанное мёртвыми письменами.

В отличие от обычных писем от призраков, это было окаймлено тонкой золотой линией, что означало, что оно было отправлено через разрешение на пребывание, выданное Сюаньмэнем.

Обычно такие письма использовались свирепыми призраками для заманивания живых душ. Но призраки, получившие разрешение, не обладали злой энергией и могли отправлять послания, лишь используя запечатанную в разрешении духовную силу. Это истощало их разрешение, да и не каждый мог прочесть мёртвые письмена, поэтому они прибегали к этому способу лишь в крайнем случае.

Судя по «аромату» призрачной энергии, письмо было от того самого призрака в костюме, которого он встретил в первый день.

После того случая у ворот университета он больше не появлялся.

Чтение мёртвых писем не составляло для Цзян Юйчэна труда. Жуя паровую булочку, он быстро пробежал глазами по строчкам.

Это оказалось письмо с извинениями!

Призрак в костюме, назвавшийся Ма Чжиюанем, писал, что при жизни он был учителем, поэтому каждый год в начале учебного года он приходил к воротам встречать первокурсников. Хотя за все эти годы, кроме Небесного Мастера, выдавшего ему разрешение, его видел только Цзян Юйчэн.

Но это не мешало учителю Ма с энтузиазмом приходить каждый год.

Он очень сожалел, что напугал Цзян Юйчэна в тот день, и после этого не решался показываться. Он смутно ощущал запечатанную в теле юноши обильную духовную силу и предположил, что тот — Небесный Мастер.

В университете А давно не появлялось Небесных Мастеров, поэтому он рассказал о Цзян Юйчэне другим призракам. Узнав о его специальности, один из них, не совсем друживший с головой, решил действовать самостоятельно.

Это был тот самый призрак в чёрной широкополой шляпе, которого Цзян Юйчэн встретил в туалете.

Её звали Де Инь. Она была малоизвестной художницей, и живопись была её мечтой при жизни и навязчивой идеей после смерти. Узнав, что Небесный Мастер Цзян Юйчэн тоже изучает искусство, Де Инь, охваченная творческим порывом, сама отправилась на его поиски, чтобы обменяться опытом.

Но она не ожидала, что Цзян Юйчэн так испугается, что упадёт. Поняв, что натворила, Де Инь и сама перепугалась не на шутку и все эти дни пряталась на яблоне в университетском саду, не решаясь показаться.

Ма Чжиюань писал это письмо от имени смущённой Де Инь, чтобы извиниться перед Цзян Юйчэном и выразить надежду, что когда-нибудь они смогут вместе обсудить искусство.

Прочитав письмо, Цзян Юйчэн первым делом подумал: «Ни за что!»

Кто в здравом уме будет обсуждать искусство с призраком? К тому же он ничего в этом искусстве не понимал! Рисовать он умел только талисманы!

Если бы Одиннадцатое Бюро не предписывало Небесным Мастерам с его уровнем духовной силы поступать только в определённые университеты на определённые специальности, а после выпуска пожизненно находиться под надзором, иначе им запрещено покидать Сюаньмэнь... он бы ни за что не выбрал этот чёртов художественный факультет!

Он и без всяких предписаний мог сдать экзамены и поступить в университет!

Цзян Юйчэн со злостью откусил кусок булочки.

Он тут же внёс яблоневый сад в список запретных мест и погрузился в глубокую тревогу: когда же он наконец сможет запечатать свой третий глаз?!

Иначе однажды его и впрямь затащат в этот яблоневый сад...

От одной мысли об этом Цзян Юйчэну стало трудно дышать.

Он инстинктивно снова открыл чат с Фэн Мо.

Аватарка с силуэтом на фоне заката была неактивна.

«Терпение, только терпение...» — успокаивал себя Цзян Юйчэн. Его отношения с Фэн Мо развивались хорошо, и рано или поздно он накопит достаточно энергии.

А пока... он решил сегодня же вечером взяться за учёбу!

С мрачным видом Цзян Юйчэн засунул в рот целую булочку и чуть не подавился.

Вечером Цэнь Лан помог ему добраться до душа. Кое-как оперевшись о стену кабинки, Цзян Юйчэн умудрился помыться. Время приближалось к одиннадцати.

В одиннадцать тридцать в общежитии отключали воду и свет. В комнате 407 всё ещё было только трое.

Чжэн Ютянь не вернулся. Он не добавил никого из соседей в друзья и не оставил свой номер телефона.

После того как Чжэн Ютянь в тот вечер отверг его помощь, Цэнь Лан невзлюбил его за манеру общения. Его отсутствие было только в радость. Он лежал на кровати и залипал в телефоне, и вскоре уже слышался его храп.

Цзи Хэсин, напротив, проявил ответственность и уточнил у куратора, всё ли в порядке с Чжэн

Ютянем. Узнав, что тот всё ещё где-то зубрит английский, он тоже спокойно лёг спать.

Цзян Юйчэн, оставшись один внизу, спросил:

— Я выключаю свет?

Цэнь Лан уже крепко спал. Цзи Хэсин высунулся с верхней полки:

— Ты же вроде собирался посидеть за ноутбуком? Можешь оставить.

— Не нужно, — глубоко вздохнул Цзян Юйчэн. — Мне свет не понадобится.

Цзи Хэсин, ничего не поняв, сказал:

— Ну, тогда выключай.

Комната погрузилась во тьму.

Цзян Юйчэн сел за стол, достал ноутбук, который не открывал с начала учёбы, и с лицом человека, идущего на эшафот, включил его.

Включил, вставил наушники, надел их, открыл папку... Экран заполнился бесчисленными видеофайлами.

Это была подборка из ста лучших мировых фильмов ужасов и несколько записей реальных экзорцизмов, проведённых Небесными Мастерами Сюаньмэня. Максимально реалистично, жутко и без прикрас.

Цзян Юйчэн закрыл глаза, хаотично повёл мышкой и наугад кликнул на один из файлов.

Из наушников донеслось прерывистое, тяжёлое дыхание.

Он со страхом приоткрыл глаза.

Прямо на него двигалась свадебная процессия. Искажённые, жуткие улыбки бумажных фигур заполнили весь экран, а специальная камера чётко зафиксировала исходящую от них густую злобу.

— !!! — Остатки самообладания помогли Цзян Юйчэну не закричать. Пронзительный смех бумажных фигур, сопровождаемый особыми звуковыми волнами, казалось, проникал прямо в

мозг.

«Щёлк!» — он резко ударил по пробелу, и видео остановилось.

Цзян Юйчэн жадно хватал ртом воздух. Духовная сила в его теле вышла из-под контроля, мечась по меридианам, пока её снова не сковали цепи, вызывая приступы боли. Вместе с болью из глубин души поднялся первобытный ужас. Ему хотелось свернуться в клубок, спрятаться под кровать, в шкаф, куда угодно!

Он долго лежал, уткнувшись в стол, прежде чем смог прийти в себя. С горькой усмешкой он посмотрел на полосу прокрутки видео, которая сдвинулась всего на пару секунд.

Свирепые призраки создают свои собственные владения. Чтобы изгнать такого призрака, Небесному Мастеру нужно проникнуть в эти владения, найти источник его одержимости, а затем либо упокоить, либо уничтожить. Небесные Мастера из Одиннадцатого Бюро брали с собой специально обработанные «нательные камеры», которые могли в определённой степени записывать реальную обстановку призрачных владений. Эти записи использовались для обучения нового поколения.

Цзян Юйчэн так остро реагировал даже на эти тренировочные видео. Поначалу наставники думали, что он просто не привык, но во время его первого настоящего испытания в шестнадцать лет, едва войдя в призрачные владения, он от ужаса потерял сознание и был вынесен оттуда призраком-экзаменатором, весь в слезах.

Потом была вторая попытка, третья... И так два года подряд, с одним и тем же результатом.

Этот страх был не просто психологическим, он походил на инстинктивный ужас, как у человека с акрофобией, который не может находиться на высоте.

Но акрофобию можно было объяснить и лечить, а причину его боязни призраков так и не нашли, не говоря уже о лечении.

В конце концов, наставники сдались и смирились с тем, что их гений превратился в ничтожество... Цзян Юйчэн думал, что и он сам смирился.

Он погрузил секунду и снова собрался с духом.

Он уже столько раз разочаровывался, одним больше, одним меньше.

Он закрыл запись экзорцизма и вместо неё открыл фильм ужасов.

«Не могу смотреть на настоящих, посмотрю на вымышленных!»

Оказалось, что он боится не только призраков, но и просто трус... Он боялся не только настоящих, но и поддельных.

Раньше, в компании родных, он смотрел такие фильмы, и его сердце несколько раз чуть не остановилось. Теперь, в одиночестве, просмотр превратился в минное поле, и он каждую секунду боялся умереть от страха.

Сюжет фильма был классическим: группа исследователей паранормального в заброшенном доме, люди начинают пропадать один за другим, потом все снова собираются вместе, переживают несколько жутких моментов, выбираются наружу и понимают, что их стало на одного больше. Конец, оставляющий зрителя в ледящем душу напряжении.

Действие подошло к моменту, когда главная героиня, потеряв всех друзей, наконец находит в одной из комнат главного героя. Не успевают они перевести дух, как в дверь раздаётся стук.

Измученные герои, прижавшись друг к другу, дрожат от страха, подбадривая друг друга перед лицом того, что неторопливо стучит в дверь.

Цзян Юйчэн, затаив дыхание, мёртвой хваткой вцепился в свой термос, словно в спасательный круг.

Стук становился всё громче и громче, дверь тряслась, и казалось, что существо снаружи вот-вот ворвётся внутрь.

— Чэнцзы...

Внезапный зов и рука, опустившаяся на плечо, заставили Цзян Юйчэна подпрыгнуть от ужаса. Он дёрнулся, подвернув и без того травмированную лодыжку, потерял равновесие, и термос вылетел из его рук.

Именно в этот момент дверь открылась, и термос угодил прямо в плечо вошедшему.

Чжэн Ютянь глухо охнул и бросил на него разъярённый взгляд.

Цзян Юйчэн, всё ещё не пришедший в себя от испуга, молчал.

Цзи Хэсин застыл с ошеломлённым видом.

Взгляд Чжэн Ютяня скользнул по двум соседям и остановился на экране ноутбука Цзян Юйчэна.

Фильм продолжался. Камера сменила ракурс, и теперь показывала второстепенных героев, которые, пережив смертельную опасность, страстно целовались. Сцена была весьма откровенной.

Чжэн Ютянь холодно усмехнулся с нескрываемым презрением, молча положил свои книги и с туалетными принадлежностями направился в умывальник.

Цзян Юйчэн, придя в себя, почувствовал, как внутри всё закипает.

Но он был виноват.

Ведь это он только что ударил Чжэн Ютяня.

Цзи Хэсин поднял упавший термос и с тревогой сказал:

— Прости, Чэнцзы, я не хотел тебя напугать...

— Ничего, это не твоя вина, — Цзян Юйчэн махнул рукой и закрыл фильм, застывший на кадре с кричащими героями. — Смотрел тут ужастик, немного жутковато стало.

Цзи Хэсин не сразу понял.

— ...А?

Смотреть ужастик в темноте, какой же он смелый.

Цзян Юйчэн, понутив голову, выключил компьютер и полез на кровать, но ему всё время казалось, что за спиной кто-то стоит.

Проворочавшись с полчаса, он взял телефон и открыл список контактов.

Родители, сестра и учитель отпадали сразу — не хотел их беспокоить... Дедушка Цзя Чэнь тоже отпадал — он был призраком и не пользовался телефоном... Двое лучших друзей всё ещё находились на закрытой тренировке в Одиннадцатом Бюро...

Больше никого не было.

У Цзян Юйчэна не было друзей-ровесников. В юности его считали гением, до шестнадцати лет он с лёгкостью осваивал любые техники и талисманы, слишком долго возвышаясь над остальными, он остался без товарищей. А когда в шестнадцать выяснилось, что он совершенно неспособен к реальной практике, его положение резко изменилось. Зависть и восхищение

сменились насмешками и презрением, и друзей у него стало ещё меньше.

Он листал список контактов вверх и вниз... и в итоге вернулся к началу.

Кроме закреплённых контактов семьи, самым верхним был Фэн Мо, с которым он переписывался сегодня.

Цзян Юйчэн открыл чат и рассеянно тыкал в поле ввода, раздумывая, стоит ли ему писать...

И тут его палец соскользнул, и он случайно набрал голосовой вызов.

<http://bllate.org/book/13430/1195752>